

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ пятнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

16-го Октября 1877 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1877 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 42.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

Указъ святѣйшему правительствующему Синоду.

Епископа туркестанскаго *Софонію*, по случаю испол-
нившагося пятидесятилѣтія усерднаго и полезнаго служенія
его и во вниманіи къ особымъ трудамъ, по благоустроенію
отдаленной ввѣренной ему епархіи, признали Мы справед-
ливымъ возвести въ санъ архіепископа.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Вели-
чества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

16-го сентября 1877 года. На бивакѣ въ Раденицѣ.

**№ 1,374. Отъ 16-го сентября 1877 года, о новыхъ
мѣрахъ для облегченія нуждъ больныхъ и ране-
ныхъ воиновъ.**

(Къ исполненію духовенства Литовской Епархіи).

Св. Правит. Синодъ имѣли сужденіе о мѣрахъ, какія
въ дополненіе къ принятымъ уже со стороны Синода можно
было бы установить для вышшаго облегченія нуждъ боль-
ныхъ и раненыхъ, въ настоящую войну съ Турціею, во-
иновъ нашихъ. И, по справкѣ, при ка за л и: I.
Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 3-го—15-го марта сего
года, предоставлено г. Синодальному Оберъ-Прокурору со-
общить Главному Управленію Общества попеченія о раненыхъ
и больныхъ воинахъ, что если сему обществу представится
надобность въ помѣщеніяхъ для госпиталей, то таковыя
могутъ быть отведены безмездно въ тѣхъ изъ мужскихъ
монастырей, въ коихъ имѣются свободныя зданія, нерѣдко
расположенныя внѣ монастырскихъ стѣнъ, о чомъ и поста-
новлено сдѣлать распоряженіе по полученіи отъ Общества
увѣдомленія о надобности таковой мѣры съ указаніемъ
мѣстностей, въ которыхъ осуществленіе оной признается же-
лательнымъ. Нынѣ, по случаю наступающаго холоднаго вре-
мени и въ виду потребности для раненыхъ и больныхъ
воиновъ болѣе теплыхъ и удобныхъ помѣщеній, Св. Синодъ
опредѣляетъ: Пригласить циркулярно, чрезъ „Церковный
Вѣстникъ“ всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ и насто-
ятелей ставропигіальныхъ монастырей сдѣлать распоряженіе,

чтобы всѣ мужскіе монастыри наши и въ особенности ра-
сположенные по линіямъ желѣзныхъ дорогъ или вблизи оныхъ
немедленно передали въ распоряженіе мѣстныхъ органовъ
Общества „Краснаго Креста“, для устройства госпиталей
или пріютовъ для выздоравливающихъ больныхъ и ране-
ныхъ воиновъ, всѣ свободныя или могущія освободиться въ
монастырскихъ зданіяхъ помѣщенія и по мѣрѣ средствъ со-
дѣйствовали къ приготовленію и поддержанію сихъ помѣ-
щеній согласно новому временному ихъ назначенію. Объ
исполненіи настоящаго опредѣленія, по мѣрѣ дѣйстви-
тельнаго осуществленія онаго, духовныя начальства будутъ до-
носить Св. Синоду. II. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во
вниманіе, что продолжалась война съ Турціею, при на-
ступленіи зимы, потребуетъ новыхъ и большихъ расходовъ
со стороны Общества „Краснаго Креста“, Св. Синодъ при-
знаетъ необходимымъ, чтобы епархіальные архіереи при-
глашали священниковъ приходскихъ церквей, соответствен-
ными поученіями при богослуженіяхъ, располагать своихъ
прихожанъ къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ на нужды
настоящей войны, да не оскудѣваютъ, но преумножаются
эти жертвованія на пользу доблестныхъ воиновъ Россіи,
жертвующихъ здоровьемъ, кровью и жизнью за освобожде-
ніе единовѣрцевъ нашихъ отъ мусульманскаго ига.

— № 744. Отъ 11-го (31-го) мая 1877 года. О
разсылкѣ по духовно-учебнымъ заведеніямъ сборника от-
зывовъ Учебнаго Комитета о сочиненіяхъ, одобренныхъ
для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ вѣдомствъ.
Св. Правит. Синодъ слушали предложенный г. Оберъ-
Прокуроромъ, отъ 28-го апрѣля сего года, журналъ Учеб-
наго Комитета, № 101, съ приложеніемъ отпечатаннаго въ
синодальной типографіи сборника отзывовъ Комитета о со-
чиненіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго
и другихъ вѣдомствъ (томъ I, 1867—1877 гг.). При
ка за л и: отзывы Учебнаго Комитета о сочиненіяхъ,
одобренныхъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ ду-
ховнаго и другихъ вѣдомствъ, до сихъ поръ или печатались
отдѣльными брошюрами, а въ послѣднее время въ „Цер-
ковномъ Вѣстникѣ“, или сообщались только тѣмъ управ-
леніямъ, изъ которыхъ были препровождаемы на разсмотрѣ-
ніе Комитета сочиненія по предмету закона Божія. При
такомъ порядкѣ изданія отзывовъ, очевидно, лица, имѣющія
надобность въ указаніяхъ или замѣчаніяхъ объ учебныхъ

руководствахъ и пособияхъ по предметамъ преподаванія, не могли не испытывать затрудненій при пользованіи таковыми отзывами, разосланными въ разное время по учебнымъ заведеніямъ въ теченіи нѣлыхъ 10 лѣтъ. Нынѣ съ изданіемъ I тома отзыва Учебнаго Комитета о сочиненіяхъ по св. писанію, основному, догматическому и нравственному богословію, церковной исторіи и литургіи, открывается возможность болѣе удобнаго пользованія всеми одобренными по симъ предметамъ книгами и относящимися къ онымъ указаніями, а потому Св. Синодъ опредѣляетъ: поручить хозяйственному управленію: а) сдѣлать распоряженіе о высылкѣ отпечатаннаго нынѣ I тома сборника, по одному экземпляру, во все духовныя академіи, семинаріи и училища, и б) имѣющіе остатки за симъ экземпляры сборника обратить въ продажу. Объ изложенномъ, для сообщенія по духовно-учебнымъ заведеніямъ, напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Мѣстныя Распоряженія.

— 11 Октября, утверждены въ должностяхъ по *Безднѣжскому* благочинію, избраные по случаю истеченія четырехлѣтняго срока; 1) благочиннаго—настоятель Хомской церкви *Стефанъ Моложавый*; 2) Помощника благочиннаго—настоятель Опольской церкви *Савватій Блалзерскій*; 3) депутата—настоятель Ляховецкой церкви *Василій Лехачевскій*.

— 9 Сентября утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) къ Новоберезовской церкви, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ с. Шовоберезова *Яковъ Гарасевичъ*; 2) къ Вольковской—крест. с. Вольки *Кондратій Джаньнъ*; 3) къ Коснянской—крестьянинъ дер. Жуковъ *Онуфрій Ничипорукъ*; 4) къ Стрѣльнянской, Кобринскаго уѣзда, крестьянинъ с. Стрѣльной, *Севастьянъ Никитинъ Садосюкъ*; 5) къ Чарнянской церкви, Бѣльскаго уѣзда, кр. села Чарны Средней *Осинъ Оситовъ Чабанъ*; 6) къ Сокольской (города Соколки) церкви отставной фельдфебель *Илья Кузьминъ Кузьминъ*; 7) къ Кузницкой, Сокольскаго уѣзда, кр. выселка Ковалей *Яковъ Ивановъ Сурмачъ*; 8) къ Волпянской церкви, Волковыскаго уѣзда, кр. дер. Половокъ *Францъ Николаевъ Попенюкъ*; 9) къ Езерницкой, Слонимскаго уѣзда, кр. дер. Клепачей, *Василій Васильевъ Лобейко*; 10) къ Деречинской, того же уѣзда, крест. дер. Грабова *Антонъ Ивановъ Мишкевичъ*; 11) къ Луконицкой церкви, того же уѣзда, крест. м. Голынки *Антонъ Васильевъ Жукъ*; 12) къ Островской, того же уѣзда, крестьянинъ с. Острова *Викентій Михайловъ Жукъ*; 13) къ Слонимской Преображенской церкви купецъ гер. Слонима *Иванъ Алексеевъ Хаминъ*;

— 30 Сентября, къ Высоцкой церкви, Слонимскаго уѣзда, крестьянинъ села Высоцка *Романъ Степановъ Бострушка*.

Мѣстныя Извѣстія.

— Свѣтъ Киевской духовной академіи увѣдомилъ правленіе Литовской дух. семинаріи о томъ, что окончившіе курсъ

въ семинаріи *Балобушевичъ и Тиминскій*, по выдержаніи повѣрочнаго испытанія, приняты въ число студентовъ Академіи на казенное содержаніе.

— **Освященіе церкви.** 26 Сентября, Великоберестовицкимъ благочиннымъ освящена, послѣ почишки, *Рудовлянская* кладбищенская церковь, Голынского прихода, Гродненскаго уѣзда.

— **Пожертвованіе.** Въ *Оранчицкую* церковь, Пружанскаго уѣзда, въ текущемъ году пожертвованы: крестьяниномъ дер. Линовой *Степанъ Саввинимъ Антоновичемъ* паникадило въ 100 руб. и солдаткою *Агрипиною Ченевицъ* 5 ф. восковыхъ свѣчей.

Списокъ пожертвованій на санитарныя нужды арміи.

(Продолженіе).

	Отъ пер- явей.		отъ при- чтовъ		Отъ церк. ста- ростъ и инокото- рыхъ приходовъ	
	Р.	К.	Р.	К.	Руб.	Коп.
По Свенцянской церкви	10	—	*4	—	—	—
по Шавельской церкви	7	—	16	45	20	—
Благовѣщенско-Хвалойнской	—	—	3	72	19	—
Векшнянской	—	—	3	72	13	—
Шадовской	3	—	3	25	—	—
Подубиской	—	—	3	72	—	—
Деречинской, Слонимскаго благоч.	1	8	—	—	—	—
Островской	1	—	—	—	—	—
Мильконовичской	—	—	2	—	—	—
Миловидской	—	—	4	—	4	—
Боркинской	—	—	—	—	2	45
Жировицкаго монастыря	19	75	40	80	—	—
Сурдеевскаго монастыря	20	—	63	95	—	—
<i>Ошмянскаго благочинія:</i>						
По Бѣницкой церкви	—	—	1	15	—	64
Сутковской	—	—	3	50	—	—
Гольшанской	—	—	2	45	2	10
Кревской	—	—	2	50	—	—
Залѣской	—	—	4	—	—	—
Цицинской	1	—	1	20	—	—
Сморгонской	—	—	5	80	—	70
Опмянской	3	—	3	70	—	—
Юратинской	3	—	2	50	—	—
Михаловщинской	3	—	4	—	—	—
Лосской	—	—	2	55	4	—
Трабской	2	—	1	25	1	98
<i>По Бѣлостокскому благочинію</i>						
<i>2% изъ жалованья причтовъ.</i>						
за Іюль и Августъ	—	—	23	72	—	—

*) Причтъ сверхъ сего положилъ дѣлать ежемѣсячныя взносы священникъ 4%, а псаломщики по 2%, съ содержанія.

По церквамъ Лидскаго благочинія:						
Лидской	25	—	16	—	—	—
Голдовской	10	—	7	—	—	—
Мытской	3	—	4	10	—	—
Лебедской	2	—	2	50	—	—
Радивониской	1	—	1	25	—	—
Вабровской	3	—	4	—	—	—
Зблянской	5	—	3	50	—	—
Вѣлицкой	5	—	4	—	—	—
Гончарской	15	—	6	—	—	—
Маломожейковской	3	—	3	—	—	—
Докудовской	10	—	4	—	—	—
Жижмянской	3	—	4	—	—	—
Отъ причтовъ Пружанскаго благочинія	—	—	20	—	—	—
Друйскаго благочинія отъ цер.						
Узмонской	14	—	4	—	—	—
Голомысльской	6	—	3	—	—	—
Чересской	5	—	2	—	—	—
Богинской	1	—	1	30	—	—
Леонпольской	—	—	1	—	—	—
Друиской Преображенской	—	—	1	—	—	—
Благовѣщенской	—	—	—	30	—	—
Иказненской	—	—	1	25	—	—
Григоровичской	—	—	1	—	—	—
Погостской	—	—	1	20	—	—
Юдицинской	—	—	1	15	—	—
Перебродской	—	—	1	20	—	—
Замошской	—	—	1	20	—	—
Лодской	—	—	—	40	—	—
По церквамъ Троцкаго благочинія:						
Меречской	5	—	7	—	—	—
Олькенинской	3	—	3	50	—	—
Высокодворской	3	—	3	25	—	—
Бронской	3	—	5	25	—	—
Евлевской	4	45	5	85	—	50
Троцкой	2	—	3	—	—	—
Итого	385	28	331	13	68	82

А всего съ прежде поступившими 5983 р. 9 коп.

Протоколы Виленскаго училищнаго сѣзда, состоявшагося въ августѣ мѣсяцѣ, 1877 года.

(Окончаніе).

Протоколъ 8. (О принятіи на содержаніе духовенства ученика Жировицкаго округа Михаила Григоровича, обучающагося въ Виленскомъ училищѣ, въ замѣнъ одного ученика, принятаго изъ Виленскаго округа въ Жировицкое училище на содержаніе тамошняго окружнаго духовенства). Депутаты Виленскаго училищнаго округа слушали: 1) Жировицкаго училищнаго округа Приборовской церкви священника Іоанна

Григоровича прошеніе, о принятіи сына его Михаила на содержаніе окружнаго духовенства въ замѣнъ одного ученика изъ Виленскаго округа, принятаго въ Жировицкое училище на содержаніе тамошняго духовенства и 2) отношеніе правленія Жировицкаго училища отъ 17 іюля сего года, за № 566, въ таковое же Виленское о принятіи первымъ съ согласія окружнаго духовенства на его содержаніе ученика Θεодосія Гриневича, сына и. д. псаломщика Гудзевичской церкви, Виленскаго округа съ тѣмъ, чтобы Виленское училище приняло Михаила Григоровича на содержаніе духовенства своего округа. Сѣздъ, неусматривая въ этомъ случаѣ нарушенія 4 ст. 2 пунк. § 24 учил. уст. о недопущеніи смѣшенія казеннокоштныхъ вакансій и распредѣленія ихъ между училищами одной епархіи, постановилъ: заявить настоящимъ свое согласіе на принятіе Михаила Григоровича въ Виленское училище на счетъ окружнаго духовенства. О чемъ составленный протоколъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семъ протоколъ Его Высокопреосвященство изволилъ дать слѣдующую резолюцію: „Согласенъ“.

Протоколъ 9. (О принятіи учениковъ свѣтскаго званія въ приготовительный классъ). Депутаты сѣзда слушали: заявленіе члена правленія священника Іоанна Шверубовича о томъ, слѣдуетъ ли принимать учениковъ свѣтскаго званія въ приготовительный классъ. По разсмотрѣніи этого заявленія, сѣздъ находитъ возможнымъ принимать учениковъ свѣтскаго званія со взносомъ 30 р. вписныхъ въ такомъ только случаѣ, если окажутся свободныя вакансіи въ приготовительномъ классѣ. При переводѣ изъ приготовительнаго въ первый классъ училища ученики свѣтскаго званія могутъ быть принимаемы послѣ каникулъ при соблюденіи тѣхъ же условій. О чемъ составленный протоколъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семъ протоколъ Его Высокопреосвященство изволилъ дать слѣдующую резолюцію: „Согласенъ“.

Протоколъ 10. (Объ удовлетвореніи прошенія учителя Бѣлявскаго на счетъ выдачи ему добавочнаго содержанія, уменьшеннаго училищнымъ правленіемъ на 60 р. въ годъ). Учитель Никаноръ Бѣлявскій въ поданномъ прошеніи на имя сѣзда объясня, что онъ по 1 протоколу сѣзда 1875 года получалъ добавочнаго жалованья 300 р., при составленіи же смѣты на текущее полугодіе и будущій 1878 годъ училищное правленіе уменьшило эту добавку на 90 руб., просить сѣздъ объ оставленіи ему полнаго добавочнаго содержанія. Сѣздъ не находя достаточныхъ причинъ для уменьшенія получаемой г. Бѣлявскимъ добавки, признаетъ справедливымъ выдать ему полную сумму 60 руб. въ годъ. О чемъ составленный протоколъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая „Утверждается“.

Протоколъ 11. (О введеніи въ училищѣ гимнастики). Окружной училищный сѣздъ духовенства слушалъ заявленіе члена Училищнаго правленія отъ духовенства о. Іоанна Шверубовича, основанное на предложеніе Ревизора Училища г. Лебедева и постановленіи Учебнаго комитета отъ 10 ноября 1876 г. за № 252-мъ, о введеніи въ училищѣ Гимнастическихъ упражненій. — Признавая Гимнастическія упражненія очень полезными для учениковъ, сѣздъ

просиль училищное правленіе указать мѣсто, гдѣ бы удобно было заниматься гимнастикой. О. Шверубовичъ указаль таковое въ столовой, въ 1-мъ классѣ и въ коридорѣ. Занятіе половины столовой или класса для гимнастическихъ упражненій и подъ снаряды, съѣзда нашель очень стѣснительнымъ и неудобнымъ, такъ какъ для этого потребовалось бы каждодневное передвижаніе столовъ и скамей, занятіе же гимнастикой въ узкомъ и низкомъ сводчатомъ коридорѣ опаснымъ. А потому и постановиль въ текущемъ году не пріобрѣтать гимнастическихъ снарядовъ, такъ какъ по смѣтному исчисленію, для покрытія необходимыхъ нуждъ училища въ 1878 году, недостаетъ еще 782 р. 50 к. серебромъ, и просить правленіе училища озаботиться пріисканіемъ особаго отъ столовой и классовъ, выгоднаго мѣста для гимнастическихъ упражненій и наведеніемъ справокъ, какіе именно гимнастическіе снаряды могутъ быть пригодны къ найденному ими помѣщенію и, во что таковыя обойдутся. О чемъ составленный протоколъ представить на благоусмотреніе Его Высокопреосвященства.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая „Утверждается“.

Протоколъ 12. (О принятіи сиротъ, желающихъ поступить въ приготовительный классъ училища, на содержаніе Виленскаго Окружнаго духовенства). 11-го августа, 1877 года Окружной училищный съѣздъ слушалъ прошеніе вдовы и. д. псаломщика Езюрекой церкви Юзефы Радивоновичъ о принятіи ея сына Николая на степендію духовенства въ приготовительный классъ. 9 протоколомъ окружнаго съѣзда 1875 года было постановлено: не принимать никого въ приготовительный классъ на содержаніе духовенства, такъ какъ приоткрытіи этого класса было будтобы постановлено принимать въ этотъ классъ дѣтей только на полномъ ихъ содержаніи. Во 2 протоколѣ 1874 года, которымъ учрежденъ приготовительный классъ, вовсе не упомянуто о принятіи учениковъ въ тотъ классъ на содержаніе окружнаго духовенства. Обсуждая этотъ вопросъ по отношенію къ сиротамъ неимѣющимъ средствъ къ жизни и по отдаленности отъ мѣста ихъ жительства народныхъ училищъ въ возможности образованія, съѣздъ духовенства находитъ нужнымъ измѣнить вышепрописанное постановленіе 9 протокола 1875 года, по той именно причинѣ, что отказъ принять сироту, не имѣющую возможности подготовиться въ народномъ училищѣ, на казенное содержаніе въ приготовительный классъ духовнаго училища, значить лишить его возможности получить образованіе, а съ тѣмъ и средствъ къ существованію. Находя же вдову просительницу Радивоновичъ очень бѣдною и не имѣющею малѣйшихъ средствъ для прокормленія и образованія четырехъ дѣтей, съѣздъ нашель нужнымъ оказать ей помощь и постановиль просить училищное правленіе принять ея сына Николая въ приготовительный классъ на казенное содержаніе, если по предварительному экзамену онъ окажется способнымъ къ поступленію въ приготовительный классъ. На будущее время правленіе училища при поступленіи совершенно бѣдныхъ сиротъ можетъ принять въ руководство настоящее постановленіе.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 12 августа послѣдовала таковая „Утверждается“.

Протоколъ 13. По двумъ заявленіямъ учителя Черноруцкаго о возвратѣ ему части денегъ изъ уплоченной имъ недоимки въ 863 р. 29 1/2 коп. Съѣздъ Депутатовъ,

Виленскаго училищнаго округа, слушалъ два заявленія учителя Черноруцкаго слѣдующаго содержанія: Всѣ ошибки, допущенныя просителемъ въ хозяйственномъ отношеніи во время исправленія имъ смотрительской должности разоблачены до малѣйшей подробности и преданы печати для всеобщаго свѣденія публики, читающей Литовскіе епархіальныя вѣдомости, которая по всѣмъ вѣроятности, не покупилаась на различныя выводы и заключенія по поводу этихъ ошибокъ клонящихся ко вреду его чести и имени, ни чѣмъ не запятаннаго въ продолженіи 15-ти лѣтней его службы при училищѣ. За тѣмъ, Черноруцкій прописавъ на 3-хъ листахъ оправданіе своихъ ошибокъ просить: 1) возвратитъ ему а), 20 руб. неправильно взысканныхъ съ него за квартирентовъ вслѣдствіе ошибки происшедшей въ счетѣ; б) 10 р. за вдову Кургановичъ, записанныхъ по экономической книгѣ; в.) 23 р. причисленныхъ къ недоимкѣ, такъ какъ они уплочены и записаны по экономической книгѣ; г.) 21 р. 66 коп. за ученика Евгенія Микитинскаго, который до времени увольненія изъ училища состоялъ на казенномъ содержаніи; д.) 9 р. взысканныхъ въ большемъ количествѣ за ученика Карскаго; е.) 30 р. не правильно причисленныхъ въ недоимку за складъ при церкви отдаваемый въ аренду столару Адамовичу, а всего 113 р. 66 коп.

2). Возвратитъ ему излишне записанные по книгамъ: за квартирентовъ 3 р. Юдельскую и Бейнаровича 40 р. и ученика Дорошевскаго 20 руб.

3). Возвратитъ ему 227 руб. израсходованные на разные предметы, какъ то: фисъ-гармонію, дрожки, покупку лошади, токарный станокъ, мѣдный самоваръ и проч.

4). 45 р. 55 коп. употребленные имъ на вынску учебныхъ книгъ затерянныхъ учениками.

и 5). Сдѣлать распоряженіе о взысканіи недоимокъ числящихся за 1874 1/2 годъ: на священникѣ Васильѣ Игнатовичѣ 65 р., священникѣ Владимірѣ Василевскомъ 55 р. и Михайловѣ 40 р., священникѣ Павлѣ Литвиновскомъ 50 р., священникѣ Померанцовѣ 49 р., и. д. псаломщикѣ Михалевицѣ 25 р. и на Великоберестовицкомъ благочинномъ 94 руб. 92 коп., внесенныхъ Черноруцкимъ.

При рассмотрѣніи этихъ записокъ съѣздъ имѣя въ виду, что при обсужденіи ошибокъ и неправильныхъ дѣйствій допущенныхъ Черноруцкимъ въ веденіи экономическихъ расчетовъ на съѣздахъ бывшихъ въ 1874 и 1865 годахъ и двухъ комиссіяхъ цтому же дѣлу, никто не обвиняль его въ злонамѣренности, а всѣ эти ошибки и не правильности были приписаны его излишнему добродушію и довѣрчивости, въ чемъ и г. Черноруцкій въ своихъ заявленіяхъ настоящему съѣзду сознается; потому съѣздъ не находять въ этомъ дѣлѣ ничего такого, что моглобы вредить чести и имени Черноруцкаго.

Чтоже касается возврата израсходованныхъ имъ денегъ показанныхъ въ 1, 2, 3 и 4 пунктахъ, то на это съѣздъ согласится не можетъ потому, что провѣрка дѣйствительности этихъ расходовъ потребуетъ продолжительнаго времени невозможнаго для съѣзда.

Не желая же обиды г. Черноруцкому, съѣздъ находитъ нужнымъ просить епархіальное начальство о назначеніи обслѣдованія его претензій особой комиссіи.

По 5 пункту просить Епархіальное начальство потребовать объясненія отъ лицъ, за которыми числится недоимки и въ случаѣ, когда эти объясненія не заслужать вниманія, или спрошенныя лица сами признають за собою числящійся

по указанію Черноручскаго долгу, взыскать слѣдующія деньги для передачи г. Черноручскому.

Чтоже касается Михайлова, за которымъ числится недоимка 40 р. и который несостоитъ въ духовномъ вѣдомствѣ, предоставить г. Черноручскому обратиться съ своею жалобою въ вѣдомство Народнаго Просвѣщенія, по которому г. Михайловъ служитъ, или же къ Мировымъ учрежденіямъ. О чемъ составленный протоколъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 12 августа послѣдовала таковая „Согласенъ и предлагаю консисторіи сдѣлать надлежащее распоряженіе“.

Протоколъ 14. По жалобѣ арендатора Адамовича на увеличеніе ему платы за училищную квартиру. Съѣздъ слушалъ прошеніе Виленскаго мѣщанина Ивана Адамовича слѣдующаго содержанія: По условію заключенному просителемъ съ училищнымъ. Правленіемъ въ 1872 г. онъ принялъ въ аренду занимаемую имъ квартиру за 130 р. въ годъ съ тѣмъ, чтобы квартира его была отремонтирована училищнымъ правленіемъ. По произведеніи этой ремонтной работы квартира арендатору показалась неудобною и потому онъ нанялъ другую училищную квартиру за 90 р., а въ прежде нанятой, съ согласія училищнаго правленія и, съ условіемъ отдать ему эту квартиру въ аренду на пять лѣтъ произвелъ на свой счетъ починку и передѣлку на 200 р. сер. — Затѣмъ проситель вошелъ въ условіе съ училищнымъ правленіемъ на отдачу ему этой квартиры на 5 лѣтъ съ 24 апрѣля 1873 г. за плату 225 р. въ годъ, о чемъ и состоялось тогда же Журнальное постановленіе правленія безъ заключенія формальнаго контракта. По назначеніи смотрителемъ г. Кургановича и осмотрѣ имъ квартиры, при не имѣніи просителемъ контракта, плата за квартиру до истеченія пятилѣтія была правленіемъ увеличена до 444 р. сер. потому только, что онъ жилъ въ нанятой имъ квартирѣ безъ формальнаго контракта. По этому арендаторъ Адамовичъ проситъ или принять прежнюю плату, или исключить изъ аренды употребленныя имъ на починку квартиры 200 р. сер. При разсмотрѣніи этой жалобы съѣздъ обратился въ училищное правленіе съ просьбою предъявить ему контракты на наемъ квартиры Адамовичемъ. Правленіе предъявило два контракта заключенные 1876 г. сентября мѣсяца и 1877 г. 18 апрѣля. Эти контракты подписаны жалующимся арендаторомъ Адамовичемъ и неподвержены ни какому сомнѣнію. Въ виду такихъ письменныхъ, формально составленныхъ, документовъ, жалоба Адамовича представляется незаконною. По этому съѣздъ постановилъ арендатору Адамовичу въ удовлетвореніи его прошенія отказать. О чемъ составленный протоколъ представить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая „Утверждается“.

— **Вакансіи**—**Настоятеля**—при *Василишской* ц. Лидскаго уѣзда и *Волькообровской* ц.—Слонимскаго уѣзда, въ м. *Городицъ*—Кобринскаго уѣзда. **Священника**—**Помощника настоятеля**—*Исломичиковъ*: при *Рычицкой* и *Руднишской* ц.—Пружанскаго уѣзда и въ г. *Ошмянѣ*.

Неофициальный Отдѣль.

С Л О В О,

на освященіе Брестской крѣпостной церкви во имя святителя Христова Николая, 21 Августа 1877 года.

Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ! Псал. 121, 1.

Благодатію всеосвящающаго Духа Божія освятился храмъ сей. Не безъ тревоженій и превратностей совершилось сооруженіе величественнаго сего храма. Былъ сооруженъ, по видимому, болѣе величественный храмъ: но Господь не благоволилъ вселиться въ немъ селенію славы Своея *). Возблагодаримъ же Господа Бога, что дѣло сооруженія храма Божія на мѣстѣ семъ получило наконецъ свое совершеніе и освященіе отъ Бога (3 Цар. 8, 10-19).

Св. Пророкъ Давидъ восхищался радостію при одной мысли, что онъ можетъ идти въ домъ Господень и потому говорилъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ!* Сія же радость и веселіе должны восхищать и одушевлять и всѣхъ насъ, братіе-христіане, празднующихъ освященіе храма сего. Для большаго убѣжденія въ семъ, обратимъ вниманіе на то, что такое храмъ Господень для насъ-христіанъ вообще, какое значеніе имѣетъ храмъ сей въ частности, и посвященіе его имени святителя Христова Николая въ особенности.

1) Храмъ Господень не есть простой домъ или хранилище. Нѣтъ, это—домъ Божій, это—домъ молитвы нашей къ Богу. Господь, которому *недовольствъ небо и небо небесе*, благоволилъ обитать въ храмахъ, посвящаемыхъ имени Его и являть въ нихъ особенное присутствіе Свое. *И будутъ очи Мои ту*, отвѣтствовалъ Самъ Богъ на молитву царя Соломона, которую онъ возносилъ къ Нему по созданіи храма Иерусалимскаго, *и будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. 9, 3). Сіе же обѣтованіе Божіе тѣмъ болѣе должно быть относимо къ храмамъ христіанскимъ, въ которыхъ Самъ Единородный Сынъ Божій—Царь царствующихъ и Господь господствующихъ—тайнственно закаляется и приносится въ жертву Богу Отцу за спасеніе всѣхъ и преподается въ снѣдь вѣрующимъ во имя Его. Въ христіанскихъ храмахъ, въ которыхъ всѣ молитвы къ Богу возносятся во имя великой и всемірной жертвы Господа нашего Иисуса Христа, претерпѣвшаго за спасеніе наше тяжкія мученія и крестную смерть, *призритъ*

*) Построеніе храма въ Брестской крѣпости началось въ 1846 году и былъ возведенъ уже до купола весьма высокій храмъ: но стали показываться трещины въ стѣнахъ, и онъ былъ разобранъ. Начали было возводить вновь стѣны храма на томъ же основаніи; но одно высоко стоящее лице, по осмотрѣ постройки, замѣтило, что изъ сего ничего хорошаго не выйдетъ: храмъ опять дастъ трещины. Вслѣдствіе сего храмъ разобранъ былъ совершенно, вырытъ самый фундаментъ и вся мѣстность сравнена съ землею. Прошло около десяти лѣтъ, и многіе уже думали, что храма въ крѣпости не будетъ. Но вотъ начинается постройка храма по новому плану, сообразно положенію крѣпости, почти на томъ-же мѣстѣ, и крѣпостная церковь, чрезъ нѣсколько лѣтъ, является прочно построенною въ томъ величественномъ видѣ, въ какомъ ее мы видимъ нынѣ.

Господь на молитву нашу, послушаетъ моленія наша, милостивъ будетъ неправдамъ нашимъ и сотворитъ оправданіе наше. Въ сяхъ—то храмахъ по преимуществу уши Его и очи Его отверсты на молитву и къ моленію людей; очи Его ту, и сердце Его во вся дни. (3 Цар. 8, 45—52, 9, 3).

Вотъ что значить для насъ, христіане, храмъ Господень. Приидите—же братіе, возрадуемся Господеву, помолимся Ему въ семъ новоосвященномъ храмѣ Его, и будемъ всегда веселиться о рехиныхъ намъ: въ домъ Господень поидемъ!

2) Какое-же значеніе имѣетъ храмъ сей, сооруженный въ крѣпости? Вотъ какое! И твердыни вѣщественныя—земныя имѣютъ нужду въ крѣпости духовной силы, и, что какъ все сотверенное Богомъ содержится силою Его, такъ и сія твердыня, сооруженная усиліями рукъ человѣческихъ, можетъ держаться и существовать только при посредствѣ силы Божіей, которая въ немощахъ совершается, Не на лукъ нашъ уповаемъ, ни оружіе наше спасетъ насъ, Господи исповѣдуемъ мы нынѣ отъ лица св. церкви, но Его всемогущія помощи просимъ и на Его силу держающе на враги наши ополчаемся. И не въ силѣ констныи восхоцетъ Богъ, свидѣтельствуемъ св. пророкъ Давидъ, ниже въ лыстьахъ мужскихъ благоволитъ Онъ. Благоволитъ Господь въ боящихся Его и во уповающихъ на милость Его и имя Его вѣрно призывающихъ (Псал. 146, 10—11). Сіе же хорошо знаютъ тѣ, которые уже были во бранѣхъ и брали вражескія крѣпости. Они знаютъ по опыту, что ничто не поможетъ и не защититъ, если Господь не восхоцетъ того. Сямъ—то лицамъ, искушившимся во бранѣхъ, особенно должно быть радостно освященіе сего храма Божія. Тутъ-то они готовы и всегда рады будутъ изливать предъ Богомъ душу свою. Если хорошо сказано, что „тотъ Богу не молился, кто на морѣ не бывалъ“, то справедливо должно сказать и то, что кто былъ на брани и Богъ сохранилъ его отъ стрѣль вражійхъ, того горяча должна быть молитва здѣсь, и онъ возлюбитъ приметатися въ семъ дому Божіемъ (Псал. 83, 11) и будетъ входить туда съ радостію, какъ скоро заслышитъ призывающій гласъ: въ домъ Господень поидемъ! Приходите-же сюда съ радостію и молитесь здѣсь усердно вы, бывшіе въ бранѣхъ войны, молитесь здѣсь и о сущихъ теперь въ бранѣхъ, да будетъ имя Господь Богъ сильный во бранѣхъ силою и крѣпостію, и Ангель Его сильный да будетъ оскорбляя и прогоняя враговъ нашихъ.

3) Храмъ сей, освещаемый благодатію Божіею, посвящается имени и покровительству святителя Христова Николая. Велико имя святителя Христова Николая! Намъ любящимъ его и любовію почитающимъ и въ Божественномъ семъ храмѣ его нынѣ ликующимъ, онъ будетъ подавать съ небесе разрѣшеніе мотыгъ, и житія исправленіе и прегрѣшеній избавленіе, если только мы будемъ обращаться къ нему съ усердною молитвою. Но святитель Христовъ Николай почитается особенно защитникомъ обидимыхъ и избавителемъ неправедное осужденіе пріяти имущимъ. Пусть-же всѣ обидимые и неправедно осуждаемые обращаются съ молитвою къ святителю Христову, если чувствуютъ правоту своего дѣла. А вотъ и молитва, которую сложила къ нему св. церковь: „избавленіе нося воеводамъ, неправедную смерть пріяти имущимъ, тебе, добрый пастырю Николае, призывающимъ, егда вскорѣ явился во снѣ цареву, устрашимъ еси сихъ-же невреждемныхъ отпу-

стити повелѣлъ еси. Сего ради съ ними купно и мы благодарственно воцѣмъ ти: радуйся усердно призывающимъ тя помогаай! радуйся отъ лестныя сохраняяй клеветы! радуйся, неправедные разрушаяй совѣты! Радуйся, яко тобою всякая лѣсть обнажается! Радуйся, яко тобою всякая истина сбывается“!

Святися-же, святися новосооруженный и новоосвященный во имя святителя Христова Николая храмъ сей! Просвѣщайся и просвѣщай насъ благодатію Божіею, на тебѣ нынѣ возсіявшею. Слава твоя будетъ еще большею, и ты скоро будешь именоваться не крѣпостію только церковію, но наречешься Соборомъ, по подобію собора въ Ново-Георгиевской крѣпости. Аминь.

НУНЦІЙ СРЕДИ ПОЛЯКОВЪ *).

Нунцій папы, мѣнсиньоръ Якобини, объѣхалъ всю Галичину изъ конца въ конецъ.

Зачѣмъ папскому нунцію понадобилось объѣзжать непрерывно всю Галичину? Причина общая, конечно—клерикальная агитация, поднятая теперь вездѣ, гдѣ есть хотя одинъ католикъ, ревность котораго понадобилось подогрѣть въ виду болѣзни папы и предстоящаго выбора ему намѣстника. Нѣтъ ли, однако, другой, болѣе непосредственной, частной причины. Разумѣется, есть, и даже не одна, а двѣ. Первая изъ этихъ причинъ—желаніе «уладить недоразумѣнія, безпрестанно возникающія въ послѣднее время между равно близкими сердцу святого отца церквами, католическою и униатскою», попросту, попробовать, нельзя ли окатоличить совсѣмъ униатовъ и тѣмъ расторгнуть окончательно связь русинскаго народа съ Россіей. Вторая—воспользоваться сильно распространяющимся между галичанами-аристократами расположеніемъ къ примиренію поляковъ съ русскими, склонивъ ихъ ходатайствовать, при помощи своихъ собратій Привислинскаго Края, у русскаго правительства о возвращеніи католической церкви всѣхъ тѣхъ привилегій, которыми она пользовалась до возстанія 1863 года, и возстановленія закрытыхъ монастырей, духовныхъ училищъ, варшавской духовной консисторіи и проч.

Клерикалы народъ удивительно ловкій, умѣющій пользоваться всякимъ обстоятельствомъ; это они доказали вѣками. Ходъ военныхъ событій на Балканскомъ Полуостровѣ, неудачи, выпавшія на долю нашихъ арміямъ, и особенно впечатлѣніе, какое произвели эти неудачи на здѣшнихъ славянъ *), внушили имъ мысль, что теперь болѣе, нежели когда-нибудь, время подкопать значеніе Россіи для славянъ и порвать хоть нѣкоторыя связи, соединяющія ихъ какъ съ русскимъ народомъ, такъ и между собою. Хитрый нунцій, вѣрный преданіямъ католицизма, не пошолъ къ своей цѣли прямо, а выбралъ окольный путь и замаскировалъ цѣль. Не русиновъ католичить поѣхалъ представитель непогрѣшимаго святого отца—Боже мой, нѣтъ, такая мысль не входила въ голову ни одному поборнику папства—онъ просто желалъ передать

*) Перепечатаваемъ извѣстіе объ этомъ событіи—какъ знаменіи переживаемаго времени (Р. Л. Е. В.).

*) Этотъ щекотливый предметъ я въ настоящую минуту затрогивать не буду, но современемъ безъинтересную и небезопасную для русскаго общества книжку можно составить изъ однихъ передовыхъ статей разныхъ славянскихъ газетъ всевозможныхъ нарѣчій.

благословеніе его святѣйшества несчастному мученику, польскому народу, душою преданному папскому престолу, на стражѣ интересовъ котораго онъ стоялъ искони вѣковъ!

Никогда негрѣшившіе избыткомъ политическаго такта и пониманія поляки попались на удочку и, возмня получить дѣятельную помощь и заступничество отъ святого отца, сдѣлали политическую демонстрацію изъ приѣма его представителя. Представитель усердно раздавалъ благословенія колѣнопреклоненному народу и интеллигенціи въ кунтушахъ и конфедераткахъ, еще усерднѣе убѣждалъ професоровъ, студентовъ, писателей, издателей и даже наборщиковъ служить своею дѣятельностью на пользу церкви, распространяя въ обществѣ и народѣ здравыя понятія науки, основанной на ученіи церкви, и, въ то же время, втихомолку преслѣдовалъ свою цѣль относительно бѣдныхъ русиновъ, забирая въ свои бархатныя лапы ихъ высшее и низшее духовенство. Ничего не можетъ быть интереснѣе этой двойной интриги, веденной параллельно, одна—съ шумомъ и громомъ, другая—тихо и молча, въ теченіи почти трехъ недѣль. Которая была сильнѣе, шумная или тихая? Нужно ли это спрашивать? Довольно сказать, что во второй наиболѣе дѣятельное участіе принимали иезуиты, къ которымъ, если не ошибаюсь, принадлежитъ и самъ монсиньоръ Якобини.

Еще наканунѣ приѣзда нунція, на станцію желѣзной дороги въ Краковѣ собрались лица, долженствовавшія принять участіе въ торжествѣ встрѣчи посла его святѣйшества, и, разумеется, необозримая толпа вѣрующихъ, которая все прибывала и къ моменту приѣзда нунція достигла, по словамъ очевидцовъ, болѣе двадцати тысячъ. Но дожидаться въ Краковѣ показалось недостаточнымъ: Краковъ, положимъ, «польскій Римъ», но, все-таки, это не первая польская станція, а нельзя же было позволить нунцію ступить на польскую землю, не сдѣлавъ ему въ тотъ же моментъ торжества. Изрядное число духовенства и представители діаконата діоцеза (епархіи) выѣхали на встрѣчу еще на первую станцію въ Освѣнцимъ, а въ Кржешовѣ, имѣнни графовъ Потоцкихъ, встрѣтили нунція «самъ» Альфредъ Потоцкій и депутатъ рейхсрата Паверъ Попель, которые такъ и остались при нунціи до самого Кракова. Только-что подѣхалъ поѣздъ къ платформѣ, какъ уже вице-президентъ городского управленія оказался у дверцы вагона и началъ привѣтственную рѣчь, не давъ нунцію даже выйти изъ вагона.

«Отъ имени народа и управленія города, складываю къ ногамъ вашей эминенціи привѣтствія Кракова, этого второго Рима для поляковъ, или лучше сказать, этого польскаго Рима». Такъ говорилъ вице-президентъ, а нунцій отвѣчалъ ему: «Дѣйствительно, Краковъ заслуживаетъ названіе второго Рима для поляковъ (*alter polonorum Roma*). Святого отца сердечно радуютъ безчисленные доказательства преданности апостольскому престолу, данныя ему польскимъ народомъ—доказательства, проявленіе которыхъ я вижу и въ эту минуту. Эти волны народа, эти достославные мужи, окружающіе меня... Будьте увѣрены, что я въ точности доложу его святѣйшеству о торжественномъ и полномъ благочестія приѣмѣ, какой вы дѣлаете его представителю».

Долго еще продолжались представленія и взаимныя привѣтствія на станціи; наконецъ, нунцій усѣлся въ коляску четверней и, предшествуемый процессіей религиозныхъ братствъ, духовенствомъ съ хоругвями, массою факельщиковъ и всадниками въ кунтушахъ и конфедераткахъ, медленно двинулся въ городъ среди дѣйствительно цѣлаго моря народа. Народъ наполнилъ всю торговую площадь, гдѣ приготовлено было

помѣщеніе для нунція, и разошелся только тогда, когда его эминенція, показавшись въ окнѣ, осѣнилъ его апостольскимъ благословеніемъ. Два дня пробылъ кардиналъ Якобини въ «польскомъ Римѣ» и каждый часъ этихъ двухъ дней былъ занятъ приѣмами, посѣщеніями и рѣчами болѣе или менѣе тенденціознаго характера. Само собою разумѣется, не обошлось безъ торжественной обѣдни у гробницы св. Станислава, патрона Польши, и всѣ были глубоко тронуты этимъ уваженіемъ къ преданіямъ польскаго народа.

Краковъ, въ качествѣ «польскаго Рима»—болѣе клерикальное, чѣмъ политическое гнѣздо, и потому здѣсь политическая сторона путешествія не выдавалась наружу. Даже застольныя тосты и рѣчи ученыхъ обществъ дышали преданностью папскому престолу; политическое же положеніе угнетеннаго народа затрогивалось лишь слегка. Нунцій, разумеется, самъ не заводилъ о немъ рѣчи, пользуясь, однако, всякимъ случаемъ укрѣпить еще болѣе католическія чувства всѣхъ и каждаго, особенно людей науки и журналистовъ. Принимая редакцію газеты «Часъ»—не могла же редакція этого ультраклерикальнаго органа не представиться нунцію въ полномъ составѣ—его эминенція выразилъ свою радость «видѣ въ лицѣ ихъ лучшихъ защитниковъ вѣры и церкви». Въ нынѣшнее время, когда печать пріобрѣла такое могущество, истинно вѣрующіе люди должны особенно посвящать ей свои силы, потому что, распространяя здравыя понятія среди общества, они приносятъ тѣмъ пользу не только церкви, но еще государству, обществу и всѣмъ людямъ порядка. «Мужайтесь—продолжалъ кричать кардиналъ—слѣдуйте неуклонно по разъ избранному пути и не теряйте энергіи отъ препятствій». Въ заключеніе, редакція «Часа» было объявлено, что его святѣйшеству уже отправлена телеграмма о приѣмѣ и истинно католическомъ благочестіи, выказанномъ поляками, что редакція немедленно и напечатала, для вящаго возбужденія католическаго благочестія.

Отслуживъ обѣдню у гробницы св. Станислава, нунцій отправился, какъ и слѣдовало, въ ягелонскую колегію, одинъ изъ самыхъ древнихъ польскихъ университетовъ, разсадникъ польской науки и, въ то же время, католичества. Тутъ встрѣтили его немногіе профессора и студенты, оставшіеся въ Краковѣ на каникулярное время, и, привѣтствуя его, какъ подобало, просили увѣрить его святѣйшество въ вѣрности и покорности велѣніямъ церкви *alma mater* ягелонской, «которая помнитъ и исполняетъ задачу, возложенную на нее, пять вѣковъ назадъ, папою Урбаномъ V-мъ: блюсти и расширять науку на пользу отечества и церкви». И тутъ тоже нунцій сказалъ длинную рѣчь, упирая съ особеннымъ удареніемъ на необходимость соглашенія науки съ догматами церкви.

Не буду описывать вамъ подробно дальнѣйшаго пребыванія нунція въ «польскомъ Римѣ», равно какъ и путешествія его, которое, по словамъ «Часа», можетъ одно «служить мѣриломъ католическихъ чувствъ Польши». Это было не путешествіе, а настоящее торжественное шествіе, непрерывная процессія духовенства съ хоругвями и колѣнопреклоненною толпой. На каждой станціи встрѣчали нунція власти города, діаконатъ діоцеза и представители мѣстной аристократіи. Въ двухъ мѣстахъ, на промежуточныхъ станціяхъ, гдѣ поѣздъ не останавливался, народъ и духовенство съ иконами и хоругвями расположились даже на колѣняхъ вдоль насыпи желѣзной дороги и привѣтствовали поѣздъ священными пѣнями. Это такъ растрогало нунція, что онъ уже не отходилъ отъ окна и во все время пути непрерывно благо-

словлялъ въ она всякаго встрѣчнаго, «не пропуская даже одинокаго пастуха съ его стадомъ»; умиленно повѣствуютъ клерикальныя, газеты польскія и нѣмецкія. Не могу, однако, не упомянуть, что нунцій вездѣ, гдѣ останавливался, поговоришь съ поляками, обращалъ особенное вниманіе на немногочисленныхъ сначала представителей униатскаго духовенства, которыхъ осыпалъ благословеніями и ласками, и потомъ именемъ святаго отца убѣждалъ католиковъ и униатовъ жить въ мирѣ и согласіи, помнить, что они братья во Христѣ, сыны одного отечества и одной великой апостольской церкви и что ничто не можетъ такъ глубоко порадовать намѣстника Христа, какъ извѣстіе о ихъ братской любви. Эта нотка постоянно звучала во всѣхъ рѣчахъ нунція, даже и тогда, когда онъ обращался къ народу, который тоже призывалъ къ миру и любви между собою, безъ различія вѣроисповѣданія.

Другая нотка, политическая, зазвучала въ первый разъ въ Тычинѣ, имѣніи графовъ Водзицкихъ. На границѣ этого имѣнія, нунція встрѣтили восемьдесятъ всадниковъ въ національныхъ костюмахъ, вооруженные саблями и пистолетами; они окружили коляску въ видѣ почотнаго конвола, а при въѣздѣ въ имѣніе устроена была триумфальная арка. Появленіе поѣзда встрѣчено было звономъ колоколовъ и выстрѣлами изъ мортиръ. Согласно плану, нунцій тотчасъ же откликнулся на новый звукъ и на обѣдѣ въ домѣ Водзицкаго провозгласилъ тостъ за императора Франца-Иосифа, «подъ милостивымъ и мягкимъ управленіемъ котораго могутъ развиваться свободно вѣра и національность».

Все это были только листики, даже не цвѣточки, ягодки же — впереди, въ Старой Вѣси, гнѣздѣ іезуитовъ и изъ темной дѣятельности, гдѣ у нохъ нѣсколько монастырей, училищъ и высшихъ коллегій. Тутъ-то пріемъ нунція принялъ настоящій характеръ и выказалась настоящая цѣль путешествія. Ловкіе служители страшнаго ордена Іисуса не пожалѣли денегъ и обставили встрѣчу и весь пріемъ такимъ блескомъ и торжественностью, какіе не часто встрѣчаются даже и въ Римѣ. Эффектъ вышелъ дѣйствительно несслыханный и впечатлѣніе на народъ громадное.

Изъ Тычина въ Старую Вѣсь нунцій поѣхалъ не по желѣзной дорогѣ, а въ открытой коляскѣ, въ сопровожденіи почотнаго конвола изъ всадниковъ и массы народа. Чѣмъ ближе подъѣзжали къ Старой Вѣси, тѣмъ болѣе кортежъ становился блестящимъ и, наконецъ, въ самой Старой Вѣси принялъ характеръ крестнаго хода. По дорогѣ еще, къ кортежу на каждомъ шагу присоединялись экипажи четверней и всадники, такъ что, при въѣздѣ въ городъ, экипажей насчитывалось болѣе тридцати, а всадниковъ до пятисотъ. Нужно ли прибавлять, что какъ сидѣвшіе въ экипажахъ дамы и мужчины, такъ и всадники были въ національныхъ костюмахъ?

У городскихъ воротъ встрѣтили поѣздъ провинціалъ ордена іезуитовъ, и съ нимъ цѣлая процессія въ такомъ порядкѣ: представители разныхъ духовныхъ братствъ съ хоругвями, сестры милосердія и монахини съ воспитывающимися въ ихъ школахъ дѣтьми, осыпаемыми путь нунція цвѣтами, клерики іезуитскихъ коллегій, монахи разныхъ орденовъ, 42 священника униатскихъ и 140 католическихъ въ полномъ облаченіи, каноники и прелаты. Провинціалъ сказалъ рѣчь полатыни, въ которой упомянулъ, между прочимъ, что «польскій народъ уже цѣлое столѣтіе проходитъ черезъ цѣлый рядъ страшныхъ испытаній политической судьбы, но, несмотря на то, всегда сохранялъ неизблемую вѣрность нап-

скому престолу, потому что она есть источникъ, изъ котораго онъ черпалъ и черпаетъ свою жизненную силу». Послѣ первыхъ привѣтствій и рѣчей, процессія съ пѣніемъ «Ессе sacerdos magnus» двинулась по городу къ церкви, причомъ нунцій шолъ подъ богатымъ балдахиномъ, окруженный дворянствомъ въ кунтушахъ. Толпа народа была такъ велика, что можно было двигаться лишь благодаря помощи жандармовъ, да и то съ трудомъ. Нунцій щедро раздавалъ благословенія направо и налево. У дверей церкви приняли его въ роскошныхъ облаченіяхъ епископъ армянскій, баронъ Ромашканъ, и епископъ униатскій, Ступницкій; Ромашканъ подаль ему святую воду, а Ступницкій кадило. Въ самый моментъ, когда нунцій вступилъ на порогъ церкви, въ ней раздалось, порусски, пѣніе «многая лѣта». При звукахъ этого пѣнія, нунція проводили торжественно въ алтарь, гдѣ епископъ Ромашканъ прочолъ молитву, установленную католическою церковью для привѣтствія папскихъ легатовъ; вслѣдъ затѣмъ, епископъ Ступницкій возгласилъ опять «многая лѣта», которое на этотъ разъ, кромѣ русинскаго хора, запѣли вмѣстѣ съ нимъ порусски и клерики іезуитскихъ коллегій. Снаружи церковь была окружена нарочно построенными лѣсами въ два этажа вышиною, сплошь покрытыми зеленью и цвѣтами, а наверху лѣсовъ устроена открытая со всѣхъ сторонъ часовня, тоже вся разукрашенная зеленью, флагами папскихъ цвѣтовъ, бѣлыми съ желтымъ, и гербами папскими, нунція и строителей церкви. Въ часовню перенесли чудотворную икону Богоматери, «королевы польской», какъ называетъ ее народъ. Туда повели нунція по выходѣ изъ церкви и онъ оттуда благословилъ толпу великимъ апостольскимъ благословеніемъ. Отцы-іезуиты устроили эти двухэтажные лѣса и даже сломали часть каменной ограды, окружающей садъ за церковью единственно для того, какъ сами они объявляли во всеуслышаніе, чтобъ какъ можно большее число народа могло видѣть нунція и получить отъ него благословеніе. Но послѣдующія дѣйствія показали, что «умыселъ другой тутъ былъ» — хотѣли показать, какъ можно большому числу народа, только не нунція, а нѣчто другое...

Всѣ только-что описанныя церемоніи заняли такъ много времени и такъ утомили нунція, что служить торжественную обѣдню было уже нельзя и ее отложили до слѣдующаго дня. За обѣдомъ у провинціала, епископъ армянскій Ромашканъ провозгласилъ тостъ за нунція, нунцій отвѣтилъ тостомъ за «всѣхъ присутствующихъ и отсутствующихъ епископовъ галицкихъ, безъ различія вѣроисповѣданія». Епископъ униатскій Ступницкій поднялъ тостъ за провинціала іезуитовъ, а этотъ, въ свою очередь, за братьевъ униатовъ и ихъ просвѣщенное духовенство. Какъ видите, ужъ одни тосты указывали намѣченный путь, которому и слѣдовали неукоснительно всѣ принимавшіе участіе въ этой эпопее. На слѣдующій день, съ ранняго утра собрались опять несметныя толпы «не любопытныхъ, а истинно набожныхъ людей», подѣствуютъ клерикалы, и въ восемь часовъ прибылъ и нунцій съ своимъ кортежомъ духовенства. Самъ монсиньоръ Якобини служилъ тихую обѣдню, большую же торжественную соборнѣ асистиремый священниками униатскими и католическими служилъ по католическому обряду униатскій епископъ Ступницкій, а нунцій, выслушавъ ее на возвышеніи подъ балдахиномъ, по окончаніи, благословилъ однимъ благословеніемъ все духовенство, безъ различія, и потомъ народъ. Послѣ обѣдни, епископы Ромашканъ и Ступницкій занялись конфирмованіемъ — обрядомъ, несуществующимъ въ православной церкви. Это обстоятельство, однако, не помѣшало униат-

скому епископу подтвердить въ этотъ день болѣе трехъ тысячъ человекъ, за что клерикальныя газеты, натурально, разсыпаются въ похвалахъ ему, равно какъ и Ромашкану.

Простите, забылъ одну характерную подробность въ служеніи обѣдни. Во время чтенія евангелія, поляки, одѣтые, опять-таки, въ національные костюмы, вынули до половины сабли изъ ножонъ и такъ держали ихъ во все продолженіе чтенія—старинный польскій обычай, въ знакъ того, что поляки всегда готовы защищать оружіемъ церковь и папскій престолъ.

Въ этотъ день пріѣхалъ въ Старую Весь митрополитъ уніатскій Сембратовичъ. Пріѣздъ его, какъ и всякая мельчайшая подробность этаго знаменательнаго путешествія, замедлился не безъ умысла. Ему готовилась главная роль и онъ выполнилъ ее, надо отдать ему справедливость, блестятельно. Митрополитъ Сембратовичъ такъ же, какъ и епископъ Ступницкій, великіе почитатели папы и вотъ уже многіе годы дѣлаютъ все, что можно сдѣлать безъ риска возбудить противъ себя открытое неудовольствіе народа, чтобъ соединить до полнаго отождествленія церкви грекоуніатскую и католическую. Въ данномъ случаѣ они попробовали приступить къ осуществленію своихъ завѣтныхъ мечтаній; остается посмотрѣть, удастся ли имъ это.

На другой день послѣ того, какъ епископъ Ступницкій служилъ католическую обѣдню и подтвердилъ народъ, митрополитъ Сембратовичъ, въ свою очередь, выступилъ въ качествѣ чисто католическаго служителя алтаря. И это на глазахъ слишкомъ сорокатысячной толпы! Іезуиты подготовили ему самую эффектную обстановку и самую торжественную роль, гдѣ дѣятелемъ явился онъ одинъ и даже самъ нунцій отступилъ на второй планъ. Вы знаете, что у католиковъ существуетъ обычай, въ иныхъ, особенно торжественныхъ случаяхъ, короновать наиболѣе чтимыя чудотворныя иконы. Вотъ такую-то коронацію Богоматери, крулевы польской, приготовили іезуиты ради праздника посѣщенія Галичины папскимъ посломъ, и обрядъ возложенія золотой короны на икону предоставили совершить не нунцію, а митрополиту Сембратовичу, котораго асистировало духовенство обѣихъ вѣроисповѣданій въ роскошнѣйшихъ облаченіяхъ, и молитвы пѣлись тоже хорами обѣихъ вѣроисповѣданій.

Понимаете теперь, зачѣмъ построили двухэтажный помостъ и разломали церковную стѣну? Толпа народа достигала сорока тысячъ, и всѣ эти сорокъ тысячъ видѣли, какъ «князь» православной уніатской церкви служилъ торжественно католическую обѣдню и совершалъ католическій обрядъ, какъ русинъ короновалъ золотою короной «Крулеву Польску», а помогало ему въ этомъ нѣсколько десятковъ православныхъ же священниковъ! Отдадимъ справедливость ловкости отцовъ іезуитовъ и полюбуемся православными коллегами, такъ ревностно охраняющими главныя основы національности своей паствы...

Но отцы іезуиты простерли свою ловкость еще дальше. Они разбили на площади вокругъ церкви, въ саду и даже на лугу за садомъ, сотни палатокъ для пришедшаго издалека народа, и между ними разсыпали нѣсколько наскоро устроенныхъ часовенъ, гдѣ священники по очереди служили обѣдни цѣлый день, съ утра до ночи, и цѣлый же день шесть другихъ священниковъ говорили проповѣди, главный «текстъ» которыхъ составляли любовь, миръ и согласіе всѣхъ людей между собою и единство великой католической христіанской церкви. Поодаль отъ часовенъ, устроены были столовыя, гдѣ всѣ желавшіе могли получать даровой, обильный и пре-

красно приготовленный обѣдъ, причомъ прислуживали клерики іезуитскихъ коллегій, только-что асистировавшіе обѣдню, и тутъ же, на глазахъ умиленныхъ вѣрующихъ, смѣнявшіе церковное облаченіе на бѣлые фартуки прислужниковъ. Не правда ли, картинно и трогательно?

Между тѣмъ, какъ на чувства народа дѣйствовали всею этою вишнею обстановкою изъявленія общей преданности папѣ, іезуиты и нунцій не теряли времени и въ частныхъ разговорахъ босѣдовали съ представителями православія. И тотъ, и другіе убѣдительно упрасивали ихъ, обѣщая «великія и богатая милости» отъ имени святого отца, рѣшиться, наконецъ, бросить старый, невѣжественный обычай и замѣнить юліанскій календарь григоріанскимъ. Замѣна эта составляетъ давнишнюю мечту римской церкви и чего-чего только она не дѣлала, чтобъ добиться этого, повидимому, ничего незначащаго обстоятельства! Оно и дѣйствительно ничего не значить у насъ, на примѣръ, гдѣ народъ обезпеченъ въ своей національности, которой никто и ничто не угрожаетъ. Но здѣсь, гдѣ славяне, особенно православные, окружены со всѣхъ сторонъ врагами ихъ національности, тѣмъ болѣе опасными, что они значительно превосходятъ славянъ въ культурномъ отношеніи, здѣсь эта ничтожная сама по себѣ вещь—календарь—имѣетъ громадное значеніе, и утратить ее, значить утратить одну изъ самыхъ крѣпкихъ опоръ національности. Всѣ истинно преданные народному дѣлу люди, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, ни за что не соглашались уступить въ этомъ отношеніи проiscaмъ не только католическихъ клерикаловъ, но даже и правительства, которое тоже, въ прежнія времена, не мало поработало надъ этимъ вопросомъ. Самъ народъ всегда инстинктивно держался за свой любезный календарь и держится за него до сихъ поръ. Это инстинктивное чувство такъ сильно, что даже митрополитъ Сембратовичъ, несмотря на свою преданность папскому престолу, не смѣетъ открыто предложить народу переимѣнить календарь. Вотъ на этотъ-то предметъ и устремилъ свои усилія монсиньоръ Якобини, стараясь внушить храбрость робкому «православному паписту» и представляя ему, что въ наше время смѣшно придавать важность такимъ пустякамъ. Та же интрига продолжалась и во Львовѣ, въ тамошней ставропигіи, самой старинной изъ всѣхъ православныхъ ставропигій. Нунцій служилъ обѣдню въ этой ставропигіи и всѣхъ членовъ, которыхъ осыпалъ ласками и изъявленіями своего благоволенія, поочередно уговаривалъ помочь измѣненію календаря. Но тутъ онъ имѣлъ дѣло уже не съ Сембратовичемъ или съ Ступницкимъ; братство ставропигіи понимаетъ значеніе календаря для народа и отказалось принимать какое-нибудь участіе въ его измѣненіи, выставляя предлогомъ боязнь народнаго возмущенія. Оппозиція, встрѣченная тутъ нунціемъ, оказалась такъ сильна, что газета «Часъ», передавая объ этомъ, говоритъ: «Едва ли изъ этого выйдетъ что-нибудь доброе, столь желательное въ интересъ самого народа: московское вліяніе еще такъ велико, что, можетъ быть, и на этотъ разъ не удастся побороть его».

Я нарочно привожу эти слова клерикальнаго органа, потому что потомъ появилось и въ немъ самоъ, и въ другихъ газетахъ опроверженіе не этой статьи, а самаго факта попытокъ нунція склонить православное духовенство къ переимѣнѣ календаря. Теперь говорятъ, будто нунцій и не помышлялъ ни о чомъ подобномъ; но что онъ помышлялъ, вы видите изъ замѣтки «Часа», который о чомъ другомъ, а ужъ о дѣлахъ клерикаловъ всегда извѣщонъ раньше и лучше всѣхъ другихъ.

Слѣдуетъ приготовить нунцію достойный пріемъ у себя, во Львовѣ (нунцій, во все все время пребыванія своего въ этомъ городѣ, былъ гостемъ митрополита униатскаго), Сембратовичъ и Ступницкій уѣхали изъ Старой Веси въ самый день коронаванія Богоматери. Но не суждено имъ было въ этотъ день доѣхать до Львова: на дорогѣ, на станиці Ольтеницы, графъ Станиславъ Потоцкій встрѣтилъ ихъ со всѣмъ своимъ семействомъ и просилъ сдѣлать честь приготовленному нарочно для нихъ ужину. Польское гостепримство извѣстно: ужинъ былъ приготовленъ роскошный и прелаты пропировали до слѣдующаго поѣзда. Какъ видите, не одно духовенство хлопотало тутъ о сближеніи церквей.

Если Краковъ справедливо называютъ «польскимъ Римомъ», то Львовъ еще справедливѣе можно назвать «польскою Женевою». Въ Львовѣ характеръ встрѣчи папскаго нунція измѣнился радикально. Тихая, подъ сурдиной, мелодія клерикализма умолкла и замѣнилась громкою бравурною аріей національности, что дали почувствовать нунцію съ перваго же шага. Вотъ начало передовой статьи, которую привѣтствовалъ его пріѣздъ «Дзенникъ Польскій»:

«Краковскіе ультрамонтаны и іезуиты стараются эксплуатировать пріѣздъ и пріемъ папскаго нунція въ пользу своихъ клерикальных цѣлей, изъ самого же нунція сдѣлали какого-то божка. Между тѣмъ, пребываніе его среди насъ имѣетъ значеніе чисто національное, для нашего народа, а не для агитаціи іезуитской клики». «Газета Народова» высказалась въ этомъ же смыслѣ, только со свойственною ей деликатностью значительно усидила. Затѣмъ, обѣ газеты приводятъ слова папы, вспоминая при этомъ удобномъ случаѣ слова папы къ польскимъ пилигримамъ во время юбилея и распространяются насчетъ значенія ихъ для будущаго Польши. Вы, можетъ быть, забыли уже эти слова? Позвольте мнѣ напомнить ихъ вамъ; они стоятъ того, чтобъ ихъ помнить, особенно намъ и Германіи. Вотъ они: «Молитвы угнетенныхъ и несчастныхъ падаютъ раскаленными угольями на головы тирановъ-угнетателей, которые скоро почувствуютъ всю тяжесть руки господней. Говорю вамъ, имѣйте надежду и мужество, молитесь, и угнетатели ваши падутъ, а Королевство Польское воскреснетъ».

Эти знаменательныя слова повторялись во Львовѣ тысячу разъ всѣми ораторами, на всѣхъ представленіяхъ и на всѣхъ обѣдахъ. Даже официальный представитель, маршалокъ львовскій, графъ Водзицкій, вовсе не демократъ, и тотъ счелъ нужнымъ упомянуть о нихъ въ своемъ привѣтствіи нунцію. «Слова, сказанныя святымъ отцомъ польскимъ пилигримамъ три мѣсяца назадъ—сказалъ онъ—нашли глубокой отголосокъ въ сердцѣ всего польскаго народа. Они служатъ намъ утѣшеніемъ въ нашихъ тяжелыхъ испытаніяхъ и придаютъ намъ силу и энергію для будущаго». Вслѣдъ за этими недвусмысленными словами, маршалокъ прибавилъ: «Мы почитаемъ себя счастливыми, что можемъ привѣтствовать вашу эминенцію на почвѣ той единственной части польской земли, гдѣ намъ дозволено на своемъ языкѣ свободно выразить свои мысли и чувства». Такъ же, какъ и прежде, отвѣтъ нунція былъ совершенно въ тонѣ привѣтствія. Его эминенція выразила убѣжденіе, что «благочестіе польскаго народа и его всегдашняя искренняя преданность папскому престолу составляютъ залогъ и указаніе лучшаго будущаго для него».

Жители Львова давали множество банкетовъ и вечеровъ въ честь нунція, народъ сопровождалъ его попрежнему, толпами; но это былъ народъ «болѣе любопытный, чѣмъ

набожный», по выраженію «Дзенника Польскаго»; церковныхъ же процесій не было никакихъ, и даже интрига среди униатскаго духовенства приняла характеръ чисто политическій. Вы знаете, что во Львовѣ существуетъ комитетъ «помощи бѣжавшихъ изъ Россіи отъ насильственнаго ортодоксирования униатамъ». Вотъ этотъ-то комитетъ послѣднимъ послалъ депутацію къ нунцію, умоляя его придти своимъ влияніемъ на помощь несчастнымъ, лишоннымъ пристанища и неизмѣющимъ средствъ къ пропитанію. Глава депутаціи, Валеріанъ Подлевскій, не преминулъ прохватить съ собою, въ видѣ вещественныхъ доказательствъ, нѣсколькихъ униатскихъ священниковъ, бѣжавшихъ изъ Россіи, и монсиньоръ Якобини, выслушавъ горячую рѣчь Подлевскаго, которую я, изъ приличія, не привожу, долго и съ участіемъ спрашивалъ несчастныхъ «угнетенныхъ» о ихъ страданіяхъ. Само собою разумѣется, что представитель святаго отца въ высшей степени краснорѣчиво и съ сердечною скорбью распространился о варварствѣ русскихъ вообще, о нетерпимости православной церкви и материнской заботливости и благодущіи церкви римскокатолической. Въ канцѣ-концовъ, Подлевскій съ депутаціей и живыми вещественными доказательствами отправился къ викарному митрополиту Сембратовича, епископу Малиновскому, который отвѣтилъ имъ, что опредѣлить на мѣста бѣжавшихъ изъ Россіи зависитъ не отъ него, а отъ митрополита, и что, къ тому же, свободныхъ мѣстъ совсѣмъ нѣтъ—и своихъ окончившихъ семинарію некуда дѣвать! «Отчего же вы не опредѣляете ихъ на мѣста тѣхъ *подлецовъ*, что бѣжали отъ насъ въ Россію и передались тамъ православію?—рѣзко воскликнулъ на это Подлевскій.—Это было бы, по крайней мѣрѣ, справедливо. Или вы хотите, чтобъ всѣ убѣжало?»

Изъ этихъ словъ Подлевскаго явствуетъ, что изъ Галичины бѣжало въ Россію, по крайней мѣрѣ, столько же священниковъ, сколько изъ Россіи въ Галицію. Изъ за чего же горячиться?

Сембратовичъ, къ которому отправилась депутація отъ викарнаго, отвѣтилъ коротко: «Хорошо»—и только. Это вопросъ вообще щекотливый, и монсиньоръ Якобини можетъ раскаться, что позволилъ поднять его. Униатское духовенство, не исключая и высшаго, не любитъ перебѣжчиковъ, и настоятельное требованіе дать имъ мѣста и проч. можетъ болѣе повредить планамъ клерикаловъ, чѣмъ даже боязню возмущенія народа.

Какія же результаты произвели все это путешествіе, вся эта агитація и интрига? Два вы уже знаете: первый—петиція, якобы, народа къ польскимъ депутатамъ въ рейхсратѣ о выясненіи съ трибуны тѣхъ чувствъ и мнѣній поляковъ, что они не успѣли высказать въ адресѣ. Насколько эта агитація демократовъ идетъ успѣшно, можно видѣть изъ замѣтки «Дзенника Польскаго», что «времени для засѣданій рейхсрата осталось такъ мало (минимумъ мѣсяца полтора, замѣтите), что терять его на собраніе подписей нельзя, и потому рѣшено послать петицію съ тѣмъ числомъ подписей, какое уже есть, хотя ихъ и недостаточно; несомнѣнно, что въ самомъ непродолжительномъ времени собралось бы тысячи». Каково? На общепонятномъ языкѣ это значитъ, что надежды на многочисленную подписи нѣтъ никакой, потому что демократическую партію; затѣвавшую петицію, можно поименно по пальцамъ перечестъ. Второй результатъ—вышеприведенная замѣтка «Часа» о «все еще сильномъ московскомъ влияніи» и послѣдовавшее потомъ опроверженіе самого желанія переимѣнить календарь.

«Торжественное шествіе» монсеньора Якобини по Галичичѣ и поднявшаяся вслѣдствіе этого политическая агитация поляковъ и ихъ игра въ независимость произвели на австрійское правительство впечатлѣніе такого свойства, даже по отношенію къ папскому престолу, что оный престолъ посѣдѣлъ разослать венгерскимъ и галицкимъ католическимъ епископамъ строжайшее приказаніе держаться безусловно въ сторонѣ отъ всякаго рода политическихъ и національныхъ агитацій. Это доказываетъ вамъ, что даже наивольчайшіе отцы-іезуиты могутъ оказать иногда медвѣжьей услугу, особенно когда въ помощники себѣ выберутъ такихъ господъ, какъ польскіе демократы. Повалился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сложить! Удастся ли демократической партіи, при помощи папскаго престола, воскресить Польшу—это даже бабушка не надвое говорила, а вотъ, что они никакъ не далѣе, какъ послѣ войны, утомивъ «мягкое и милостивое управление императора», лишатся права «на своемъ языкѣ свободно выразить свои мысли и чувства на почвѣ той единственной страны, гдѣ имъ это дозволяется»—за это поручиться можно. Ихъ послѣднія агитация сильно надѣли правительству, и оно твердо рѣшилось не терпѣть ихъ больше.

Н. С.

(Голосъ).

— Участіе польскихъ выходцевъ въ рядахъ турецкихъ войскъ противъ русскихъ, благодаря печати, выясняется болѣе и болѣе. Вотъ что по этому поводу, да и вообще по случаю фальшиво поднятаго вопроса о примиреніи поляковъ съ русскими говорить „Современность“ въ одномъ изъ внутреннихъ своихъ обозрѣній.

Говоря о плѣнныхъ туркахъ, нельзя не остановиться также на печальномъ слухѣ о томъ, будто между плѣнными оказываются и единоплеменные намъ поляки которые, впрочемъ, не хотятъ выдавать себя и стараются скрыть знаніе русскаго языка. Замѣчательно, что въ то время какъ нѣкоторые изъ поляковъ принимаютъ участіе въ турецкой войнѣ противъ насъ, польскіе эмигранты и заграничная польская пресса дѣлаютъ заявленія о возможности примиренія поляковъ съ русскими. Вопросъ этотъ въ послѣднее время привлекъ особое вниманіе и нашей печати. Извѣстный историкъ г. Костомаровъ и профессоръ Градовскій, рассуждая по этому поводу въ газетахъ („Нов. Время“ и „С.-Петербург. Вѣдомости“), вступили въ полемику. Тогда какъ послѣдній призналъ возможнымъ повѣрить искренности польскихъ заявленій и объясненій, первый—рѣшительно высказался противъ этого на основаніи историческихъ данныхъ и заявилъ, что онъ на волосъ не вѣритъ полякамъ. Коварство, замѣченное въ отношеніяхъ поляковъ къ Руси, есть явленіе болѣе или менѣе общее тѣмъ покореннымъ, которые желаютъ освободиться, но не сознаютъ въ себѣ достаточно силы, чтобы противостоять открыто. Правда, утративъ въ послѣдніе десять лѣтъ свое значеніе въ Европѣ и для Европы, польское общество должно искать для себя новой точки опоры и не можетъ идти по прежней дорогѣ, но эта точка опоры—не въ примиреніи съ Россіей. Поляки миротворцы начали высказывать свои миролюбивыя стремленія вовсе не потому, что стали дѣйствительно къ намъ дружелюбнѣе, а оттого, вѣроятно, что неблагоприятное для нихъ измѣненіе дѣлѣ въ Европѣ и горькій опытъ прошлаго сдѣлалъ ихъ осторожнѣе. Мало того, можетъ быть, они путемъ словесныхъ изліяній дружбы, хотятъ от-

вести намъ глаза, чтобы русскіе увѣрились въ ихъ прѣмотѣ, и вслѣдъ за тѣмъ и правительство наше подчинилось бы также довѣрчивости, и, нуждаясь въ боевыхъ силахъ на Дунаѣ, оставило западныхъ и привислянскія губерніи безъ войска... Если же не такъ, то пусть не пустою болтовней доказываютъ поляки свое расположеніе къ намъ и ко всему славянскому племени, а дѣломъ; пусть они идутъ сражаться въ рядахъ нашихъ войскъ, а не компрометируютъ себя участіемъ въ рядахъ мусульманской турецкой арміи. Касаясь того же вопроса, „Вѣстникъ Европы“ находитъ, что если возможно наше примиреніе съ Польшей, то подъ условіемъ, чтобы и поляки отказались отъ всякой мысли о своей автономіи исторически уже невозможной, и русскіе, оставивъ фантазію обрусенія Польши, сдѣлали бы шагъ на встрѣчу полякамъ какъ ваціональности, чрезъ отиѣну мѣрѣ, которая теперь направляется противъ польскаго языка и противъ полнаго уравненія поляковъ съ русскими въ правахъ общественныхъ, личныхъ и служебныхъ; тогда можно ожидать, что поляки явятся въ политическомъ смыслѣ русскими, оставаясь поляками по языку, вѣрѣ и обычаямъ. Можетъ быть, это и было бы желательно, но мнѣніе это не есть ли лишь *ria desideria*? Что намъ можетъ поручиться за то, что поляки, при данныхъ имъ національныхъ правахъ и привиллегіяхъ, оставятъ всякія надежды на возстановленіе своей политической автономіи? Не потому ли они теперь и лишены этихъ правъ, что не хотѣли въ свое время пользоваться ими въ предѣлахъ закона и благоразумія? Во всякомъ случаѣ, никакое взаимное сердечное соглашеніе съ поляками не представляется возможнымъ, если не отрицать того общепризнаннаго факта, что коварство и неискренность въ отношеніи къ Россіи сдѣлались подъ влияніемъ, конечно, историческихъ обстоятельствъ, какъ бы національными свойствами польскаго характера.

— Изъ Карала, отъ 2 октября. Войска Мухтарапаши, отступивъ, 27 сентября, своимъ правымъ флангомъ и центромъ, остановились на заранѣ подготовленныхъ укрѣпленныхъ позиціяхъ на сѣверной оконечности Аладжи на Авліарѣ, Визинкескихъ Высотахъ и Малыхъ Ягнахъ. Преслѣдуя отступающаго непріятеля, войска наши расположились, 29 сентября, на Кизылтапа, впереди селеній Субботанъ и Хадживали и на горѣ Большія Ягны.

1 октября, съ разсвѣтомъ, турки, спустившись съ горы Малые Ягны и Визинкѣйскихъ Высотъ, внезапно атаковали возведенный нами впереди Большія Ягны редутъ. Несмотря на сосредоточенный артилерійскій огонь, направленный ими на этотъ пунктъ и неоднократно повторенныя атаки, баталіонъ, защищавшій редутъ, и подоспѣвшіе къ нему три баталіона мингрельскаго и тифлискаго полковъ, блистательно отбили всѣ попытки одинадцати непріятельскихъ баталіоновъ и обратили ихъ въ бѣгство, захвативъ въ плѣнъ трехъ офицеровъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ до ста тѣлъ. Потеря наша убитыми и ранеными не превышаетъ ста человекъ. Дѣло было, по истинѣ, молодецкое.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ дѣлѣ 20 сентября раненъ мингрельскаго полка майоръ князь Джандіеровъ и контуженъ кубанскаго казачьяго полка есаулъ Бѣлявскій и драгунскаго полка прапорщикъ Скандровъ. Умеръ отъ ранъ севастопольскаго полка подполковникъ Браганскій.

— Изъ Караяла, отъ 4 октября, въ 1 ч. 8 м. по-полудни. Общій ходъ дѣйствій 2 и 3 октября былъ слѣдующій: обходная колонна генерала Лазарева, занявъ 2 октября Орлокскія Высоты, сбита турецкія войска и отбросила ихъ къ Карсу и Визинкеву. Такъ какъ движеніемъ этимъ часть непріятельской арміи была уже обойдена, то на третье число была назначена общія атака расположенія Мухтара-паши. Блючь его съ фронта составляла укрѣпленная гора Авліарь. Въ шесть часовъ утра войска наши начали общее наступленіе, подготовивъ атаку Авліара замѣчательно мѣткимъ огнемъ артилеріи; генералъ Гейманъ, съ эриванскимъ, грузинскимъ и пятигорскимъ полками и стрѣлковымъ батальономъ, къ полудню блистательно штурмовалъ Авліарь и овладѣлъ имъ. Съ занятіемъ этого пункта, армія Мухтара-паши была разрѣзана, часть ея, обратившаяся къ Карсу, встрѣченная во флангъ войсками генерала Лазарева и преслѣдуемая войсками генерала Геймана, была къ пяти часамъ совершенно разбита и разбѣяна, потерявъ множество убитыхъ, нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и четыре орудія.

Одновременно съ этимъ, оставшіяся на правомъ флангѣ турецкія войска, въ составѣ трехъ дивизій, были отброшены съ своихъ аладжинскихъ позицій, окруженныя со всѣхъ сторонъ и понесли огромныя потери, къ восьми часамъ вечера, вынуждены были сдаться. Много плѣнныхъ съ семью пашами, 32 орудіями и огромнымъ количествомъ военного имущества. Мухтаръ-паша бѣжалъ въ Карсъ. Потери сравненно не велики.

— Изъ Горняго Студеня, отъ 6 октября. Подъ Плевною наши работы подвигаются; батареи стрѣляютъ изрѣдка, но сосредоточенными залпами по указаннымъ пунктамъ одновременно. Сосредоточенный огонь этотъ видимо сильно дѣйствуетъ на непріятеля.

Въ прочихъ мѣстахъ новаго ничего нѣтъ.

— Караял, 9 октября. Послѣ сраженія 3 октября, войска нашихъ главныхъ силъ перешли на визинкевскія и орлокскія высоты и направились къ позиціямъ у Влади-Барса Сары-Камыша.

Маура 9 октября. 2 октября Измаиль-паша съ двадцатью семью батальонами атаковалъ позиціи генерала Тергукасова, направивъ главную атаку на селеніе Халфалю. Турки повсюду были оттѣснены до своихъ траншей. Ночью съ 4 на 5 октября Измаиль-паша, очистивъ свои позиціи, отступилъ. преслѣдуемый Тергукасовымъ, занявшимъ 6 октября позиціи на возскихъ высотахъ. 5 октября хоперскіе казаки окружили и взяли въ плѣнъ турецкій отрядъ, сданный въ числѣ 23 офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ, съ тремя горными орудіями. Наша потеря 2 октября не превышаетъ 24 раненыхъ ниж. чин.

Со 2 октября въ южномъ Дагестане возстановлено спокойствіе, въ среднемъ же Дагестане 3 и 4 были дѣла съ мятежниками, при чемъ войсками отряда полковника Накашидзе убито 300 мятежниковъ, захвачено много значковъ,

лошадей и разнаго имущества; нашихъ убито и ранено 24 нижнихъ чиновъ и милиціонеровъ.

Потери наши въ сраженіи 3 октября на Аладжинскихъ высотахъ: 7 офицеровъ убито, 49 ранено и контужено, нижнихъ чиновъ убито 223, ранено 1162.

Изъ Горняго Студеня, 9 октября. 7 октября, въ 12 1/2 ч. дня, четыре румынскіе батальона вышли изъ четвертой паралели для атаки редута, но были встрѣчены такимъ ружейнымъ огнемъ, что отступили. Въ 6 1/2 ч. вечера начальникъ 4 румынской дивизіи вновь двинулъ на редутъ три батальона, которые бросились впередъ, вскочили въ ровъ и оставались тамъ около часу, тщетно стараясь овладѣть самымъ редутомъ. Это продолжительное пребываніе тамъ войскъ было причиною преждевременнаго извѣстія о взятіи редута. Наконецъ, румыны должны были отступить.

Потеря въ двухъ офицерахъ и 200 нижнихъ чинахъ убитыми и 20 офицерахъ и 707 нижнихъ чинахъ ранеными. Въ числѣ раненыхъ командиръ 7 линейнаго полка.

Потери непріятеля также должны быть значительны, такъ какъ румынскія батареи сильно обстрѣливали съ фланга и тыла всѣ подходившіе къ редуту турецкіе резервы.

— Отъ 13-го октября, изъ Тученицы. Вчера, 12-го октября, генералъ Гурко со ввѣреннымъ ему отрядомъ, въ которомъ были и части гвардіи, послѣ отчаянной десяти-часовой битвы, взялъ сильно укрѣпленную турецкую позицію между Горнымъ-Дубнякомъ и Телешемъ, и сталъ на софійскомъ шоссе, гдѣ и усиливаетъ позицію новыми укрѣпленіями; при этомъ взяты въ плѣнъ: Ахмедъ-Евзи-паша, съ его начальникомъ штаба, много офицеровъ, до трехъ тысячъ нижнихъ чиновъ и цѣлый кавалерійскій полкъ; захвачено четыре орудія, много ружей и патроновъ. Потери наши неизвѣстны, но чувствительны; подробности послѣ.

Въ отрядѣ Цесаревича вчера, 12-го октября, во время рекогносцировки, князь Сергѣй Максимиліановичъ убитъ наповалъ пулей въ голову.

(Правит. Вѣст.).

Содержаніе № 42.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Возведеніе въ санъ архіепископа. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Протоколы Жировицкаго съѣзда. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Слово. Папскій нунцій среди поляковъ. Телеграммы.

Предыдущій № сданъ на почту 9-го Октября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.